

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 April 2023
Russian
Original:

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

Доклад о работе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) (Нью-Йорк, 10–14 апреля 2023 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Договоры на совершение операций с данными	3
A. Предварительные замечания	3
B. Ключевые понятия	5
C. Положения о способе предоставления данных	6
D. Положения о соответствии данных	7
E. Положения об использовании (или обработке) данных	8
F. Положения о средствах правовой защиты в случае нарушения	11
IV. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров	11
A. Предварительные замечания	11
B. Определение понятия «автоматизированная система»	12
C. Использование автоматизированных систем в договорах	13
D. Юридическое признание	14
E. Атрибуция	14
F. Намерение	15
G. Правовые последствия	16
H. Соблюдение законодательства	17
V. Прочие вопросы	17
A. Проект УНИДРУА в области цифровых активов и частного права	17
B. Будущая работа	18

I. Введение

1. На своей шестьдесят пятой сессии Рабочая группа приступила к работе по теме договоров на совершение операций с данными и подвела итоги межсессионной работы по теме использования искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем при заключении договоров. Эти две темы были переданы Рабочей группе Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии (Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года) (A/77/17, пп. 159 и 163).

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят пятую сессию в Нью-Йорке с 10 по 14 апреля 2023 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Ганы, Германии, Греции, Демократической Республики Конго, Доминиканской Республики, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Маврикия, Марокко, Мексики, Перу, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Эквадора и Японии.

3. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Бахрейна, Боливии (Многонациональное Государство), Мьянмы, Непала, Пакистана, Парагвая, Республики Молдова, Сальвадора, Сьерра-Леоне, Уганды, Уругвая, Филиппин, Швеции, Шри-Ланки и Экваториальной Гвинеи.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Международный валютный фонд, Всемирный почтовый союз, группа Всемирного банка;

б) *межправительственные организации*: Андское сообщество (АС), Га-агская конференция по международному частному праву, Межпарламентская ассамблея государств — членов Содружества Независимых Государств (МПА СНГ);

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация юристов стран Азии и Тихого океана (LAWASIA), Всеиндийская гильдия адвокатов (ВИГА), Европейская ассоциация студентов юридических факультетов (ЕАСЮ), Институт американского права (ИАП), Институт европейского права (ИЕП), Институт права и технологии — Университет им. Масарика (ИПТ), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Консультативный совет по Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ-КС), Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная ассоциация молодых юристов (МАМЮ), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная торговая палата (МТП), Международный союз нотариусов (МСН), Международный юридический институт (МЮИ), Совет нотариусов Европейского союза (СНЕС), Талал Абу-Газале Глобал, Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП), Центр международного юридического образования (ЦМЮО) и Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП).

6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:
- Председатель:* г-н Алекс ИВАНЧО (Чехия)
- Докладчик:* г-жа Лигия ГОНСАЛЕС ЛОСАНО (Мексика)
7. Рабочей группе были представлены следующие документы:
- a) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.178](#));
 - b) записка секретариата, в которой сообщается о межсессионной работе, проведенной по теме использования ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров ([A/CN.9/WG.IV/ WP.179](#));
 - c) записка секретариата о стандартных положениях в отношении договоров на предоставление данных ([A/CN.9/WG.IV/ WP.180](#)).
8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
1. Открытие сессии и расписание заседаний
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Договоры на совершение операций с данными
 5. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров
 6. Прочие вопросы.

III. Договоры на совершение операций с данными

A. Предварительные замечания

9. Было отмечено, что, хотя на шестьдесят пятой сессии Рабочая группа впервые рассматривает тему договоров на совершение операций с данными в соответствии с мандатом, предоставленным Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии (см. п. 1 выше), Рабочая группа уже обсуждала эту тему в предварительном порядке на своей шестьдесят третьей сессии ([A/CN.9/1093](#), пп. 77–95). Было отмечено также, что этот мандат охватывает договоры на предоставление данных, исходя из различия, проведенного секретариатом в ходе его предшествующей подготовительной работы, между договорами на «предоставление данных» и «обработку данных» ([A/77/17](#), пп. 161 и 163).

10. Рабочая группа продолжила обсуждение договоров на предоставление данных на основе документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.180](#) («WP.180»). В порядке разъяснения было указано, что проект стандартных положений, содержащийся в документе WP.180, представляет собой отправную точку для рассмотрения правовых вопросов, касающихся договоров на предоставление данных. Было отмечено, что эти положения не предполагают какой-либо конкретной окончательной формы документа, и была выражена широкая поддержка мнению о преждевременности принятия Рабочей группой решения по этому вопросу с учетом прошлой практики ЮНСИТРАЛ. Было также предложено дополнить стандартные положения рекомендациями для сторон договора (например, в форме контрольного перечня).

11. Тем не менее был задан вопрос о возможности и желательности проведения Рабочей группой предварительного обсуждения по вопросу о форме окончательного документа, которое может оказать существенное влияние на его разработку.

12. Было указано, что как законодательный текст, так и правовое руководство могут способствовать обеспечению правовой определенности и унификации

операций с данными и что правовое руководство могло бы содержать стандартные типовые положения для договоров на предоставление данных. Тем не менее было указано также, что это потребует значительных ресурсов с учетом разнообразия возможных положений. Было отмечено также, что подготовка законодательных текстов для содействия выполнению мандата ЮНСИТРАЛ в целом желательна.

13. Было отмечено, что положения, изложенные в документе WP.180, сформулированы в виде законодательных положений. В то же время прозвучало и противоположное мнение о том, что эти положения носят договорной характер. Было высказано мнение, что без ущерба для окончательной формы результатов работы Рабочей группы, которая в любом случае должна быть определена Комиссией, предпочтительнее приступить к подготовке законодательных положений, содержание которых в случае необходимости можно легко преобразовать в правовое руководство, в то время как преобразование правового руководства в законодательный текст потребует значительной дополнительной работы.

14. Было указано, что желательно достичь общего понимания того, как действуют стандартные положения. Было отмечено, что в определенных юрисдикционных системах стандартные положения могут иметь особое правовое действие. В ответ было отмечено, что ссылка на стандартные положения указывает на то, что стороны могут изменять положения законодательного текста на основании принципа автономии сторон. Было указано, что тексты ЮНСИТРАЛ нацелены прежде всего на создание благоприятной правовой среды для коммерческой деятельности и опираются на принцип автономии сторон и связанный с ним принцип свободы договора. Было предложено включить общее положение об автономии сторон.

15. В порядке разъяснения было указано, что проект положений частично основан на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ). Было отмечено, что вместо того, чтобы адаптировать конкретные положения КМКПТ к договорам на предоставление данных, КМКПТ используется в стандартных положениях в качестве «исходного текста» для определения правовых вопросов, которые могут быть рассмотрены Рабочей группой. Было отмечено также, что проект положений основывается также на национальных и транснациональных инициативах, в частности на Принципах экономики данных, совместно разработанных Институтом американского права и Институтом европейского права (далее в тексте — «Принципы ИАП/ИЕП»), а также на руководящих принципах составления договоров на использование данных, опубликованных министерством экономики, торговли и промышленности Японии (далее в тексте — «Руководящие принципы МЭТП»), которые были представлены Рабочей группе на ее шестьдесят третьей сессии (A/CN.9/1093, пп. 80–84). В качестве дополнительного источника информации были использованы также другие региональные инициативы.

16. Была выражена широкая поддержка в отношении методологии, предлагаемой в документе WP.180. В то же время было указано, что в ходе будущей работы необходимо учитывать различия между куплей-продажей товаров и операциями с данными, в том числе такие особые свойства данных, как нематериальность и неконкурентность, а также различия в коммерческой практике и связанных с этим отношениях. Было указано, что такие различия могут повлиять на объем правовых вопросов, подлежащих рассмотрению, по сравнению с КМКПТ, а также на содержание этих положений. Было также высказано мнение, что ссылки на «куплю-продажу» и «лицензию» в контексте операций с данными имеют ограниченную ценность и что вместо этого Рабочей группе следует сосредоточиться на различных соответствующих правах (см. также п. 39 ниже).

17. Было отмечено, что Рабочей группе не нужно обсуждать вопрос о том, является ли договор на предоставление данных «договором купли-продажи» и являются ли данные «товаром» для целей КМКПТ. Тем не менее было отмечено, что Рабочей группе в конечном счете необходимо будет обсудить, как

стандартные положения взаимосвязаны с КМКПТ, а также с другими текстами ЮНСИТРАЛ.

В. Ключевые понятия

18. Было признано, что ключевыми понятиями для определения охвата работы, которую предстоит проделать Рабочей группе, являются понятия «данные» и «договор на предоставление данных». Было отмечено, что в документе WP.180 представлены широкие рабочие определения обоих понятий и что, как следствие, стандартные положения будут распространяться на широкий круг различных видов договоров и могут охватывать договоры на предоставление цифрового контента и цифровых услуг, договоры на передачу цифровых активов и договоры, предусматривающие определенный обмен информацией.

19. Участники Рабочей группы обменялись предварительными мнениями о возможных определениях понятий «данные» и «договор на предоставление данных». Было поддержано мнение о том, что вместо того, чтобы уточнять абстрактные определения, Рабочей группе следует перейти к рассмотрению видов операций, имеющих место на практике, а также видов обязательств, возникающих в результате таких операций. В связи с этим было отмечено, что стороны заинтересованы в данных из-за информации, которую они представляют, что характерно для операций с «большими данными». Широкую поддержку получило предложение исключить из категории таких «функциональных данных», как программное обеспечение, такие «репрезентативные данные», как цифровые активы, и другие виды данных, например результаты удостоверительных услуг. Рабочей группе было предложено уделить особое внимание возможной формулировке такого исключения. Было отмечено также, что операции с данными осуществляются и другими способами, помимо простой передачи данных между двумя сторонами. В этой связи было указано, что в Принципах ИАП/ИЕП выделяется несколько различных видов договоров на предоставление данных, для которых определяются разные обязательства, а также рассматривается вопрос об участии третьих сторон, выступающих посредниками. Некоторую поддержку получило предложение включить в проводимую работу договоры на объединение данных и договоры с посредниками в операциях с данными.

20. Были высказаны различные мнения о том, следует ли определять данные как представление информации в «электронной» форме. Было предложено, в частности, включить в определение уточнение о том, что определение должно содержать ссылку на информацию в «цифровой» форме на том основании, что текущая практика связана с операциями с данными в цифровой форме. Было отмечено также, что ссылка на данные «в цифровой форме» восходит к истокам данного проекта на стадии исследовательской работы по правовым вопросам, касающимся цифровой экономики, и отражает терминологию международных и региональных законодательных актов по вопросам цифровой экономики. Было указано также, что термин «электронный» может рассматриваться как устаревший.

21. С другой стороны, было высказано предостережение о том, что Рабочей группе не следует без веской причины отходить от терминологии существующих текстов ЮНСИТРАЛ. Было указано также, что аналогичная терминология используется во внутреннем законодательстве и изменение терминологии может привести к путанице. В порядке разъяснения было указано, что термин «электронные» является общим термином, охватывающим не только данные в цифровой форме, но и данные, используемые в высокоскоростных аналоговых вычислениях и квантовых вычислениях, которые могут не быть информацией в «цифровой форме» (т. е. информацией, представленной строкой, состоящей из «нулей» и «единиц»). Поэтому было предложено сохранить термин «электронный» в соответствии с принципом технологической нейтральности и для обеспечения того, чтобы окончательный документ был ориентирован на будущее. Было

указано также, что в примечаниях, сопровождающих стандартные положения, можно указать, что на момент составления текста операции с данными на практике касались данных в цифровой форме.

22. В качестве альтернативного варианта было предположено сделать ссылку на информацию в машиночитаемом формате, с тем чтобы полностью избежать этой проблемы в будущем документе. Была выражена широкая поддержка включению в определение данных понятия машиночитаемости, однако было отмечено, что в определении по-прежнему необходимо сохранить термин «электронный». Было отмечено также, что термин «электронный» уже подразумевает возможность машинного считывания. Предложение сохранить термин «электронный» получило широкую поддержку.

23. Было предложено включить определение, разъясняющее значение термина «информация». Было предложено также заменить его термином «факты», однако был задан вопрос, можно ли считать «фактами» все данные, особенно данные, которые не могут быть интерпретированы людьми.

24. Было предложено сосредоточить будущую работу на сделках между предприятиями и, следовательно, исключить из сферы охвата договоры с потребителями. Широкую поддержку получило мнение о том, что, хотя в ходе работы следует избегать вопросов интеллектуальной собственности, было бы нежелательно и нецелесообразно исключать данные, на которые распространяются права интеллектуальной собственности. Вместо этого коллизии с законодательством об интеллектуальной собственности можно было бы урегулировать, прямо предусмотрев применение и приоритет такого законодательства. Аналогичные замечания были сделаны в отношении законодательства о конфиденциальности и защите данных.

25. С учетом того, что чаще говорят о данных, «используемых» (а не «обрабатываемых») получателем данных, был поднят вопрос о том, охватывает ли термин «обработка» данных их «использование». В ответ было отмечено, что термин «использование» обычно означает в законодательстве о конфиденциальности и защите данных операцию, выполняемую с данными, и поэтому подпадает под определение термина «обработка» данных в документе WP.180. Была выражена поддержка сохранению этого определения, которое отражает определение, используемое такими техническими органами, как Международная организация по стандартизации. В то же время было отмечено, что понятия, разработанные в конкретном контексте персональных данных, следует переносить с осторожностью. Было также высказано мнение, что, даже если «обработка» охватывает «использование», все же было бы предпочтительно упоминать в положениях как термин «обработка», так и термин «использование» данных.

С. Положения о способе предоставления данных

26. Рабочая группа приступила к обсуждению положений о способе предоставления данных. Предложение рассмотреть этот вопрос получило широкую поддержку.

27. В отношении положения, содержащегося в пункте 28 документа WP.180, было отмечено, что поставщик данных может предоставлять доступ к данным в системе, находящейся под его контролем, или в системе, управляемой третьей стороной, выступающей посредником. Для охвата обоих случаев было предложено включить в это положение ссылку на содействие предоставлению данных, а не обеспечению доступа к данным. Было указано также, что ссылка на широкий спектр способов предоставления данных обеспечит актуальность этого положения и в будущем и что стороны должны иметь возможность договориться о других способах, не отдавая предпочтение какому-либо конкретному способу. Было предложено также предусмотреть в этом положении случаи, когда доступ к данным от имени получателя данных будет получать третья сторона.

28. В порядке разъяснения было указано также, что на практике данные предоставляются либо путем их передачи, либо путем предоставления к ним доступа и что в обоих случаях сторонам необходимо согласовать технические и организационные меры и меры защиты в отношении предоставления данных. Было отмечено, что требования о защите данных применяются к системам, а не к данным. Было поддержано предложение соответствующим образом пересмотреть положение 2(b) в пункте 28.

29. Что касается положения, касающегося сроков предоставления данных, в пункте 30, то было разъяснено, что срок исполнения (т. е. одновременно, через регулярные промежутки времени или на постоянной основе) может быть указан в договоре и что в отсутствие договоренности это положение предусматривает срок по умолчанию. Было отмечено также, что в некоторых случаях важным атрибутом данных может быть своевременность и поэтому данные должны предоставляться в течение определенного временного интервала, который зависит от предполагаемого использования и может со временем изменяться. Было указано также, что временной интервал для предоставления данных часто указывается в соглашениях об уровне обслуживания.

30. Было предложено заменить ссылку на предоставление данных «в разумные сроки» ссылкой на предоставление «без неоправданной задержки» для решения вопросов, связанных с прерыванием предоставления данных. Было предложено также, чтобы разумные сроки исполнения обеспечивали возможность предоставления данных в надлежащей форме.

31. Что касается риска потери или изменения данных во время передачи (WP.180, п. 32), то было отмечено, что существуют различные договорные решения на этот случай и что общее решение предусматривает ответственность получателя данных с момента, когда данные поступают в систему, находящуюся под его контролем (в случае передачи данных), или с момента, когда он получает доступ к системе, в которой данные являются доступными (в случае доступа к данным). Было отмечено, что такой механизм распределяет риск с учетом способности данной стороны контролировать соответствующую систему. Было указано, что такое обоснование лежит в основе существующих положений ЮНСИТРАЛ, таких как пункт 1 статьи 10 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС)¹.

32. Был поднят вопрос о том, имеют ли положения КМКПТ о переходе риска какое-либо отношение к данным. Было указано, что эти положения могут не иметь прямого применения в контексте операций с данными с учетом специфических качеств данных и способа передачи. Было отмечено также, что данные часто остаются в распоряжении поставщика данных, который, таким образом, может предоставить их снова в случае потери или изменения данных во время передачи.

D. Положения о соответствии данных

33. Было подчеркнуто, что Рабочей группе следует сосредоточиться на определении понятия «качество» данных. Было разъяснено, что, хотя невозможно составить исчерпывающий список атрибутов, относящихся ко всем операциям с данными, возможно, удастся определить основные атрибуты, относящиеся к большей части операций. Было указано, что к основным атрибутам относятся происхождение (подлинность), полнота, точность и ссылка на определенный момент времени (своевременность). Другими упомянутыми атрибутами являются

¹ См. пояснительную записку к КЭС, *Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.2), п. 177.

отслеживаемость и законность (т. е. соответствие законодательству и нормативным актам).

34. В порядке разъяснения было указано, что законность как критерий качества данных является вопросом соответствия условиям договора, а соблюдение законодательства и нормативных актов вытекает из того, что они подлежат обязательному применению (например, законодательство о конфиденциальности и защите данных). Поэтому было указано, что нельзя полагаться на соответствие согласованному качеству данных в качестве единственного критерия обеспечения соблюдения такого законодательства и нормативных актов и что можно предусмотреть отдельное положение для обеспечения их соблюдения независимо от положений договора. В связи с этим Рабочей группе было предложено рассмотреть возможность включения положения, основанного на пункте 4 статьи 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.

35. Были определены и другие критерии качества данных, такие как соответствие цели, в том числе путем ссылки на предварительный просмотр данных и публичные заявления поставщика данных, формат и структура данных, а также доступность обновлений.

36. Было указано, что положения КМКПТ о соответствии товара нелегко применить к данным. Было высказано мнение, что ссылка на пригодность для цели в положении, изложенном в пункте 36 документа WP.180, носит чрезмерно предписывающий характер и что предпочтительнее сослаться на более гибкое понятие, охватывающее широкий спектр видов использования данных. Было указано также, что на практике определение цели использования данных может вызвать проблемы. По этим причинам было предложено исключить положение 2(a), содержащееся в пункте 36 документа WP.180.

37. Поскольку данные обычно не осматриваются, а проверяются в соответствии с процедурами, согласованными сторонами, был поднят вопрос о применимости статей 38 и 39 КМКПТ к операциям с данными. Было указано также, что в некоторых сферах деятельности и для некоторых видов договоров методы оценки соответствия данных согласовываются сторонами в процессе исполнения договора. Поэтому Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о целесообразности включения обязательства обеих сторон добросовестно сотрудничать в определении применимого уровня качества и детализации, особенно в отсутствие отраслевого стандарта и в тех случаях, когда данные предоставляются в течение определенного периода времени. Было отмечено также, что данные часто можно полностью оценить только после фактического использования, т. е. в момент, когда они приобретают ценность.

Е. Положения об использовании (или обработке) данных

38. Рабочая группа перешла к обсуждению положений об использовании данных, изложенных в пункте 44 документа WP.180. В порядке разъяснения было указано, что эти положения основаны на статьях 42 и 43 КМКПТ. В качестве общего замечания было вновь отмечено, что КМКПТ служит полезной отправной точкой для рассмотрения Рабочей группой вопроса о правах сторон на использование данных, однако применимость ее положений в этом контексте требует тщательного изучения.

39. Было указано, что права сторон по договорам на предоставление данных иногда характеризовались как отражающие принцип «купли-продажи» или принцип «лицензии» (см. п. 43 документа WP.180). Было отмечено, что договор на предоставление данных может обладать характеристиками различных видов договоров и что последствия для прав сторон договора на предоставление данных в соответствии с принципом «купли-продажи» или принципом «исключительной лицензии» могут быть схожими. Была выражена широкая поддержка

предложению избегать таких характеристик и вместо этого сосредоточить внимание на содержании прав сторон. В связи с этим было указано, что вопросы, которые необходимо рассмотреть, включают i) ограничения в отношении цели, для которой получатель данных использует данные, ii) «остаточные» права, сохраняющиеся за поставщиком данных на использование данных, iii) сроки предоставления данных и iv) срок действия договора на предоставление данных.

40. Было отмечено, что стандартные положения в пункте 44 документа WP.180 касаются не только прав сторон договора (положения 1 и 2), но и прав третьих сторон (положение 3 в сочетании с положениями 4 и 5). Рабочая группа заслушала ряд предложений об изменении положений о правах сторон, в частности:

a) было предложено сделать в этих положениях ссылку на «цель», но не на «средства», поскольку этот термин не имеет четкого значения. Было разъяснено, что ссылка на цель и средства обработки была предназначена для отражения концепции «контроля» над данными, которая используется в законодательстве о конфиденциальности и защите данных, а также в некоторых национальных и региональных инициативах. Вместе с тем было указано также, что эта концепция может вызвать путаницу, особенно с учетом того конкретного значения, которое она имеет в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ). Широкую поддержку получило предложение отказаться от использования термина «контроль»;

b) было отмечено, что слово «средства» можно понимать как относящееся к техническим аспектам обработки данных, и было предложено заменить это слово словом «методы», которое охватывает дополнительные аспекты. Другой вариант состоит в том, чтобы сослаться на «способы», поскольку передача данных и доступ к данным обычно регулируются согласованными условиями и процедурами;

c) с учетом важности принципа автономии сторон было указано, что вводная часть положения 1 является избыточной и ее не следует сохранять и что положения 1(a) и 1(b) следует сохранить в качестве самостоятельных положений. Это предложение получило широкую поддержку;

d) было предложено добавить в конце положения 1(a) слова «если стороны не договорились о конкретной цели». Было разъяснено, что в договорах на предоставление промышленных данных довольно часто не указывается цель, и в этом случае будет применяться общее правило, изложенное в положении 1(a). Это предложение получило поддержку;

e) было предложено добавить в конце положения 1(b) слова «если стороны не договорились об ином». Было разъяснено, что остаточное право поставщика данных обрабатывать данные и предоставлять их третьим сторонам обычно не ограничивается конкретными видами использования или целью. Это предложение получило поддержку;

f) было указано, что с учетом новой редакции положения 1 положение 2 становится излишним. Соответственно, было поддержано предложение о его исключении.

41. Отмечалось, что положение 3 в пункте 44 документа WP.180 налагает обязательства только на поставщика данных и что желательно обеспечить сбалансированность положений с учетом принципа взаимности обязательств. По этой причине было предложено предусмотреть в положениях обязательства получателя данных, которые, среди прочего, могли бы включать проверку надежности поставщика данных и предотвращение злоупотреблений в процессе их дальнейшего использования.

42. Был поднят вопрос о том, должно ли положение 3 применяться также к случаям, когда права или требования поставщика данных препятствуют обработке, а также к случаям, когда права и требования налагают обязательства, но не препятствуют обработке данных, например, если требуется уплата

лицензионного сбора. Была выражена поддержка применению этого положения в обоих случаях путем i) исключения слов «третьих лиц» или замены их словами «за исключением прав или притязаний получателя данных», ii) исключения ссылки на обработку данных и iii) включения ссылки на обязанность поставщика данных указать права и требования, которые налагают обязательства на получателя данных, но не препятствуют обработке данных. Была также выражена поддержка включению положения об обязанности получателя данных соблюдать такие права и требования.

43. Широкою поддержку получило предложение о замене второго предложения положения 3 отдельным положением об обязанности сторон осуществлять сотрудничество в процессе исполнения договора на предоставление данных. Был задан вопрос о том, не возникнет ли в случае исключения из положения 3 ссылки на обработку данных ситуация, при которой поставщик данных больше не будет обязан обеспечивать, чтобы получатель данных был в состоянии на законных основаниях обрабатывать данные в соответствии с договором. Было отмечено, что рекомендации по этому вопросу могут содержаться в Принципах ИАП/ИЕП.

44. Было указано, что ссылка на «момент заключения договора» в положениях 4(a) и 5 неуместна в случае долгосрочных договоров, поскольку поставщик данных может узнать о праве или требовании в процессе исполнения договора. Были внесены различные редакционные предложения. Поддержку получило предложение сделать вместо этого ссылку на «момент предоставления данных».

45. Было предложено включить положение об обязанности получателя данных информировать поставщика данных о правах или требованиях, влияющих на предоставление данных. Было предложено включить положение об обязанности поставщика данных информировать получателя данных о правах или претензиях, затрагивающих данные, к моменту предоставления данных или как только поставщику данных станет о них известно. В этой связи было указано, что такое положение должно применяться к обеим сторонам при применении положения об обязанности осуществлять сотрудничество (см. п. 43 выше). Также было высказано мнение, что положение 4(a), возможно, является слишком широким и потенциально может быть ограничено поставщиками данных, которые не занимаются предоставлением данных такого рода, являющихся предметом договора.

46. Были подняты вопросы о желательности и целесообразности ссылки в положении 4(b) на место, в котором данные обрабатываются, и на место, в котором расположено коммерческое предприятие получателя данных, в качестве связующих факторов, например, когда данные обрабатываются с использованием технологии распределенного реестра (TRP) или других децентрализованных технологий. Были упомянуты несколько возможных связующих факторов, а также статья 4 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг. С учетом того, что ряд соответствующих законов, подлежащих обязательному применению, имеют экстерриториальное действие и что будет особенно сложно предусмотреть связующие факторы для всех соответствующих законов, была выражена широкая поддержка исключению положения 4(b), чтобы обеспечить технологически нейтральный и ориентированный на будущее характер положений.

47. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, следует ли включать стандартные положения о правах сторон в производных данных (т. е. в данных, созданных любой из сторон путем обработки данных, предоставленных по договору). Была выражена определенная поддержка в отношении включения таких положений с учетом экономического значения производных данных, а также правовой неопределенности прав сторон в производных данных, если этот вопрос не урегулирован в договоре.

48. Рабочая группа заслушала предложение продолжить рассмотрение этого вопроса на основе следующего проекта текста:

1) За исключением случаев, когда стороны договорились об ином, получатель данных имеет право контролировать производные данные, созданные в результате обработки данных, предоставленных поставщиком данных, в соответствии с договором на предоставление данных.

2) С учетом пункта 1 получатель данных может обрабатывать производные данные или предоставлять их третьей стороне.

3) Поставщик данных имеет право обрабатывать производные данные в соответствии с договором на предоставление данных или другим договором с получателем данных.

49. С учетом предшествующих обсуждений по вопросу об использовании термина «контроль» было предложено заменить в пункте 1 проекта этого положения слова «имеет право контролировать» словами «имеет право обрабатывать».

50. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос об ответственности за несоответствие производных данных, предоставленных третьей стороне в процессе их дальнейшего использования. Было отмечено, что в связи с производными данными возникает вопрос о правах на данные в целом, как это отмечается в документе [A/CN.9/1117](#), и Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о правах на данные вне договорного контекста. В ответ было отмечено, что Комиссия высказала пожелание сосредоточиться скорее на правах на данные в контексте договоров на предоставление данных, а не на правах на данные в более широком контексте, и что мандат Рабочей группы предусматривает рассмотрение именно договоров на предоставление данных.

F. Положения о средствах правовой защиты в случае нарушения

51. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о включении стандартных положений о средствах правовой защиты в случае нарушения договоров на предоставление данных. Было отмечено, с одной стороны, что существующие законы о средствах правовой защиты в случае нарушения договора применимы к договорам на предоставление данных. Было отмечено также, что средства правовой защиты в виде возмещения денежного ущерба могут быть легко применены в контексте операций с данными. С другой стороны, было указано, что специфические качества данных могут потребовать адаптации некоторых других средств правовой защиты. В качестве примеров средств правовой защиты, которые, возможно, потребуется адаптировать с учетом наличия скопированных данных, были упомянуты реституция и исполнение обязательства в натуре. В отношении рассмотрения возможности разработки стандартных положений по таким другим средствам правовой защиты была выражена определенная поддержка.

IV. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров

A. Предварительные замечания

52. Рабочая группа приняла к сведению доклад секретариата ЮНСИТРАЛ о межсессионном мероприятии, проведенном 17 января 2023 года, содержащийся в разделе II документа [A/CN.9/WG.IV/WP.179](#) («WP.179»). Рабочая группа выразила признательность Институту европейского права за его поддержку в проведении этого мероприятия. Было отмечено, что презентации и обсуждения на этом мероприятии позволили Рабочей группе выйти за рамки теоретических вопросов и сосредоточиться на технических вопросах. Было также высказано мнение, что секретариату следует продолжить сбор информации о примерах использования и консультации с экспертами при разработке принципов, как это

предусмотрено в разделе III документа WP.179. Подчеркивалось, что подготовленный в итоге этого документ должен отражать разнообразие практики различных государств.

53. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует учитывать различия в уровнях развития и технологическом потенциале государств. Было предложено также разработать специальные мероприятия по оказанию технической помощи, чтобы помочь развивающимся государствам устранить пробелы в их законодательстве в области электронной торговли.

В. Определение понятия «автоматизированная система»

54. Было отмечено, что определение понятия «автоматизированная система» в принципе 1 является весьма широким. Было указано, что на первый взгляд не ясно, применяется ли это определение к системам ИИ или к системам, используемым в договорном контексте.

55. Для уточнения того, что этот термин охватывает системы ИИ, было предложено сделать в определении прямую ссылку на системы ИИ. Было высказано мнение, что это можно обеспечить, сделав прямую ссылку на «основанные на правилах системы» и «системы машинного обучения» (или «слабый» ИИ), которые представляют собой те виды систем ИИ, которые признаны в теории и развернуты на практике. В порядке разъяснения было указано, что первый вид системы работает детерминированным образом, а второй — стохастически, т. е. недетерминированно.

56. Было указано, что на шестьдесят четвертой сессии Рабочей группы состоялись продолжительные обсуждения по вопросу о проведении различия между автоматизированными системами и системами ИИ, в ходе которых было высказано мнение, что термин «автоматизированная система» охватывает как детерминированные системы (любой степени сложности), так и недетерминированные.

57. Было предложено сосредоточить внимание исключительно на системах ИИ. В ответ было отмечено, что на шестьдесят четвертой сессии высказывалось также мнение о том, что будущая работа должна быть сосредоточена на всех автоматизированных системах, независимо от того, используют ли они методы ИИ и работают ли они детерминированным образом. Было указано, что такая направленность соответствует принципу технологической нейтральности. Было отмечено также, что сосредоточение внимания на всех автоматизированных системах соответствует поэтапному подходу, отраженному в мандате Рабочей группы, и позволяет сохранить связь между принципами и положениями существующих текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся использования автоматизированных систем. Было указано, что отличительные особенности систем ИИ могут быть отражены в самих принципах.

58. Рабочая группа заслушала несколько предложений относительно изменения этого определения:

а) было предложено заменить слова «компьютерную программу» словами «компьютерную систему», чтобы подтвердить, что автоматизированные системы включают аппаратные и программные компоненты. Это мнение получило широкую поддержку. Альтернативное предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на «электронную систему», хотя было отмечено, что этот термин имеет слишком широкое значение;

б) было отмечено, что в разработке автоматизированных систем участвует человек. Поэтому было высказано мнение, что это определение должно содержать ссылку на автоматизированные системы, работающие без «дополнительного» вмешательства человека. Было указано также, что важным принципом в управлении ИИ является надзор со стороны человека и что Рабочей группе

следует внимательно следить за тем, чтобы ссылка на системы «без просмотра или вмешательства» со стороны человека не исключала возможности установления юридических требований в отношении обеспечения надзора за системами ИИ со стороны человека. В ответ было дано разъяснение о том, что эти слова выражают концепцию автоматизации и взяты из статьи 4(g) КЭС. Было указано также, что мандат Рабочей группы предусматривает прежде всего рассмотрение вопросов автоматизации договоров, которые обязательно должны создаваться в электронной форме, а не вопросов управления ИИ;

с) было предложено заменить термин «операция» термином, отражающим использование автоматизированных систем в процессах принятия решений, которые могут не предполагать каких-либо физических действий.

С. Использование автоматизированных систем в договорах

59. Широкую поддержку получило предложение исключить принцип 1 и включить определение понятия «автоматизированная система» в пункт (а) принципа 2 путем добавления следующего предложения:

Автоматизированные системы, используемые в отношении договоров, представляют собой детерминированные или недетерминированные системы, способные выполнять действия без просмотра или вмешательства со стороны какого-либо физического лица с целью заключения или исполнения договоров.

60. Было отмечено, что такое предложение обоснованно ограничивает сферу действия принципов, обеспечивая при этом нейтральность в отношении технологии. Было отмечено также, что это не исключает полностью вмешательства человека, и было предложено включить перед словом «просмотра» слово «необходимого». Было указано, что этот принцип должен предусматривать также использование системы с детерминированными и недетерминированными операциями.

61. Было предложено уточнить этапы жизненного цикла договора, к которым применяется принцип 2. Спрашивалось, охватывает ли этот принцип случаи нарушения договора. В ответ было указано, что «исполнение» включает неисполнение и средства правовой защиты, так же как «заключение» включает переговоры, предшествующие заключению договора. Было отмечено, что средства правовой защиты, применяемые в случае нарушения и согласованные сторонами в договоре, могут действовать автоматически и что такие случаи реализации согласованных последствий в случае невыполнения обязательств следует отличать от случаев, когда одна из сторон автоматически применяет средства правовой защиты при нарушении договора другой стороной в соответствии с законом и без согласования между сторонами (т. е. «автоматического исполнения», см. [A/CN.9/1125](#), п. 35).

62. Был также задан вопрос о том, включается ли урегулирование споров в «исполнение». В порядке разъяснения было указано, что автоматизированные системы могут инициировать урегулирование споров и что некоторые процедуры урегулирования споров уже полностью автоматизированы. Поэтому было предложено добавить в пункт (b) следующий текст: «Автоматизированные системы могут использоваться для инициирования процедуры урегулирования споров путем обработки сообщений данных».

63. Было отмечено, что в теории права между исполнением договора и урегулированием споров может отсутствовать четкое разграничение и что работа Рабочей группы должна быть сосредоточена на практических примерах. Было указано, что вопрос об урегулировании споров в цифровой экономике рассматривается Рабочей группой II и что обсуждение этого вопроса может привести к дублированию усилий. Было указано, что работу двух рабочих групп следует тесно координировать.

64. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на прекращение и изменение договора. В ответ была упомянута пояснительная записка КЭС², в котором проиллюстрировано широкое значение слов «в связи с заключением или исполнением договора» в КЭС. Было предложено включить аналогичное разъяснение в сопроводительные примечания к принципу 2.

D. Юридическое признание

65. Рабочая группа заслушала следующие предложения в отношении изменения принципа 3:

а) было предложено включить в пункте (а) после слова «заключении» слова «или исполнении». С одной стороны, было указано, что вопросы, влияющие на действительность или юридическую силу, возникают только при заключении договора и что, следовательно, ссылки на исполнение не требуется. С другой стороны, было указано, что, хотя это действительно может относиться к контексту электронных сообщений, отличительные особенности автоматизации договоров требуют применения пункта (а) и к исполнению договора. В качестве компромисса для отражения отдельных этапов жизненного цикла договора было предложено включить новый первый пункт, основанный на пункте (б), и применять его только к заключению договора, а пункт (б) будет применяться только к исполнению договора;

б) было предложено включить в пункт (б) ссылку на принимаемые решения в дополнение к «операциям», осуществляемым автоматизированной системой. Было указано также, что следует ссылаться на «правовые последствия» решения или операции, а не на само решение или операцию;

в) был задан вопрос, препятствует ли этот принцип применению императивных норм законодательства, ограничивающих автономию сторон. В ответ было указано, что применение принципа недискриминации в текстах ЮНСИТРАЛ традиционно ограничивается дискриминацией на основе требований к форме, о чем свидетельствуют слова «на том лишь основании», тогда как любое другое основание, касающееся недействительности или отсутствия юридической силы, будет по-прежнему применяться;

г) было дано разъяснение в отношении того, что пункт (с) представляет собой норму о технологической нейтральности, а не о юридическом признании, и, по мнению многих, этот пункт следует изложить в виде отдельного принципа. Было предложено переформулировать его на основе пункта 1 статьи 9 КЭС следующим образом: «Ничто в настоящих принципах не требует использования какого-либо определенного метода в рамках автоматизированных систем». Это предложение получило поддержку. Было указано также, что можно предусмотреть возможность исключения определенных методов, например методов, основанных на предвзятом отношении.

E. Атрибуция

66. Рабочая группа заслушала мнение о том, что формулировка принципа 4 вызывает определенные сомнения в связи с тем, как он действует.

67. Было отмечено, что пункт (б) может быть истолкован таким образом, что третья сторона, выступающая оператором системы, может считаться стороной договора, заключенного с использованием такой системы, что может привести к возникновению фундаментальных юридических вопросов. В порядке разъяснения было указано, что цель этого пункта заключается в признании того, что одна и та же система может использоваться разными сторонами договора, что является техническим вопросом, и что атрибуция рассматривается в пунктах (а)

² См. сноску 1 выше, п. 55.

и (с). Было отмечено, что этот принцип можно скорректировать, с тем чтобы возможности системы приписывались оператору, что обеспечит сохранение ответственности оператора за систему.

68. Был поднят вопрос о взаимосвязи этого принципа с нормами материального права, включая агентское право. В порядке разъяснения было указано, что этот принцип сформулирован в соответствии с подходом ЮНСИТРАЛ, направленным на то, чтобы не затрагивать нормы материального права³. Рабочая группа приняла к сведению, что КЭС не содержит какой-либо нормы об атрибуции, несмотря на то, что в этой конвенции рассматриваются автоматизированные системы, поскольку в ходе подготовительной работы было сочтено, что атрибуция в конечном счете является вопросом применения норм материального права.

69. В то же время Рабочая группа также приняла к сведению, что этот принцип касается атрибуции результатов работы автоматизированной системы определенному лицу, а не вопроса о том, действует ли данное лицо от имени другого лица. Было указано, что Рабочей группе важно подтвердить позицию, согласно которой результат работы автоматизированной системы всегда должен приписываться определенному лицу, а не самой системе. Важно также уточнить, что принцип атрибуции не затрагивает норм материального права.

70. Были внесены следующие предложения в отношении изменения этого принципа, в том числе для уточнения порядка его действия:

а) было предложено исключить первое предложение пункта (а). Было указано, что это предложение представляет собой установочное положение, включение которого не является ни необходимым, ни желательным. Было отмечено, что изменения в законодательстве могут в конечном счете привести к тому, что системе ИИ будет придана та или иная форма правосубъектности;

б) как было отмечено, второе предложение пункта (а) предусматривает, что результат работы автоматизированной системы следует присваивать лицу, от имени которого эксплуатируется такая система, в то время как пункт (с) предусматривает, что такой результат в отношениях между сторонами следует приписывать в соответствии с любой согласованной процедурой. Согласно одному из мнений, положение пункта (с) следует поместить перед вторым предложением пункта (а), чтобы указать, что последнее применяется только в тех случаях, когда процедура не была согласована. Согласно другому мнению, второе предложение пункта (а) представляет собой более общее положение, касающееся атрибуции, независимо от наличия договора. В связи с этим было указано, что это положение особенно полезно для атрибуции результатов работы систем, используемых на преддоговорном этапе;

с) чтобы обеспечить возможность использования систем третьих сторон, было предложено изменить формулировку пункта (б), указав, что одну и ту же систему могут использовать несколько сторон и при этом результаты будут приписываться каждой из сторон.

Г. Намерение

71. Было указано, что принцип 5 является новым принципом. Было указано также, что этот принцип дополняет принцип атрибуции; если применительно к результатам работы автоматизированной системы принцип 4 касается идентификации лица, чьим действием является такой результат, то принцип 5 касается установления того, что было на уме у такого лица.

72. Было отмечено, что термин «настрой» является необычным для законодательного текста. Хотя он может быть известен в контексте уголовного права, он неизвестен в некоторых правовых системах, особенно в контексте договорного

³ См. пояснительную записку к КЭС (сноска 1 выше), п. 213.

права. Было отмечено, что наиболее уместным обозначением настроя в договорном контексте является намерение, и было предложено использовать вместо термина «настрой» термин «намерение» или «воля». Это предложение получило поддержку, хотя была также выражена поддержка сохранению более широкого подхода, охватывающего нормы об ошибках и других обуславливающих факторах.

73. Было высказано мнение, что, даже если этот принцип будет касаться только определения намерения, нет необходимости включать такой принцип. С другой стороны, было высказано мнение, что этот принцип может обеспечить ориентиры в отношении соответствующих факторов для определения намерения. Было указано также, что, возможно, нет необходимости принимать во внимание структуру и функционирование системы во всех случаях. Поэтому было предложено внести изменения в формулировку этого принципа, указав, что это может быть принято во внимание «в надлежащих случаях».

74. Было высказано мнение, что одним из важных факторов может быть «ввод системы в эксплуатацию» и что это следует отразить в данном принципе. Было также отмечено, что на практике при определении намерения основное внимание уделяется не функционированию системы, а ее программированию.

75. Было предложено уделить основное внимание в этом принципе результатам работы системы. Было предложено также указать в этом принципе, касается ли он намерения стороны договора или лица, которому приписывается результат работы автоматизированной системы.

76. Было отмечено, что в этом принципе не указывается, к какому конкретному лицу он относится (т. е. лицу, которое может иметь отношение к структуре и функционированию системы). Была выражена озабоченность в связи с тем, что данный принцип в том виде, в каком он сформулирован, может быть истолкован как санкционирующий изучение структуры и функционирования системы каждый раз, когда результаты работы системы ставятся под сомнение.

77. Была также выражена обеспокоенность в связи с тем, что этот принцип может допускать, что действующее законодательство, требующее определения намерения какого-либо лица, например согласия, будет применяться иначе при использовании автоматизированных систем. Было указано также, что это нежелательно и не соответствует основополагающим принципам, лежащим в основе текстов ЮНСИТРАЛ.

G. Правовые последствия

78. Было указано, что принцип 6 является новым принципом. Была выражена определенная поддержка в отношении включения принципа, касающегося правовых последствий, вытекающих из ситуаций, когда что-то может пойти не так в связи с функционированием автоматизированной системы. Было высказано мнение, что основное внимание в этом принципе следует уделить не «сообщению данных», которое «создано или отправлено», что может предполагать обмен электронными сообщениями, а принимаемым решениям или предпринимаемым действиям с использованием данной системы.

79. Было отмечено, что этот принцип в том виде, в каком он сформулирован, применим не только к ситуациям, вызванным ошибкой в программировании, но и к ситуациям, когда недетерминированная система выдает непредусмотренный результат. Было указано, что этот принцип может также применяться к ситуациям, обусловленным вмешательством извне. Было высказано мнение, что, если этот принцип должен применяться только в случае ошибки, то в нем следует сослаться на сообщения данных, созданные «в результате ошибки». Было указано также, что, даже если этот принцип будет иметь такое ограниченное действие, его, возможно, необходимо будет дополнительно уточнить, с тем чтобы

он охватывал ситуации, когда системные нормы предусматривают операции, обусловленные ошибкой, например в случае высокочастотного трейдинга.

80. Была выражена озабоченность в связи с тем, что данный принцип затрагивает нормы материального права. Вместе с тем было отмечено, что КЭС также содержит положения, касающиеся вопросов материального права (например, статья 14 об ошибках при вводе данных), хотя и с ограниченной сферой применения.

81. Был задан вопрос о желательности и возможности разработки специального принципа для ситуаций, когда недетерминированная система приводит к непреднамеренному результату.

Н. Соблюдение законодательства

82. Предложение сохранить принцип соблюдения законодательства получило поддержку. Было высказано мнение, что первое предложение принципа 7 должно содержать требование соблюдения «всякого применимого законодательства», чтобы включать законы, применяемые в трансграничном контексте. Было отмечено также, что такое включение указывает на то, что принцип имеет два уровня применения: а) законы, применимые к автоматизированным системам, и б) законы, применимые к коммерческой деятельности независимо от того, используются ли автоматизированные системы.

83. Было высказано мнение, что второе предложение носит описательный характер и поэтому его лучше поместить в примечания, сопровождающие принципы.

84. Были заданы вопросы об уместности возложения обязанности обеспечивать соблюдение законодательства на лицо, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система. Было отмечено, что это лицо может не иметь контроля над структурой или эксплуатацией системы, особенно в случае недетерминированных систем. Было добавлено, что могут возникнуть сложности при применении этого принципа, когда структура и эксплуатация системы являются предметом коммерческой тайны.

85. Было предложено возложить на оператора системы обязанность информировать пользователя о любых ограничениях в отношении использования автоматизированной системы.

V. Прочие вопросы

A. Проект УНИДРУА в области цифровых активов и частного права

86. Секретариат ЮНСИТРАЛ проинформировал Рабочую группу о том, что он внимательно следит за проектом в области цифровых активов и частного права Международного института унификации частного права (УНИДРУА), который занимается подготовкой принципов материального права в отношении цифровых активов. Было отмечено, что в текущем проекте принципов определение цифровых активов является широким и может охватывать электронные передаваемые записи (ЭПЗ) по смыслу ТЗЭПЗ. Было добавлено, что в таком виде проект принципов, включая положения, устанавливающие обязанности хранителей цифровых активов, будет применимо к этим ЭПЗ.

87. Однако было разъяснено, что в соответствии с ТЗЭПЗ принцип функциональной эквивалентности позволяет применять существующие режимы материального права, которые являются полными и устоявшимися, к передаваемым документам и инструментам независимо от носителя. Было высказано мнение, что если эти принципы будут применяться к ЭПЗ, то это может привести к

возникновению двойного материально-правового режима для передаваемых документов и инструментов в зависимости от используемого носителя, что не соответствует принципу функциональной эквивалентности и может создать значительные препятствия для коммерческих сторон.

88. Ряд делегаций разделили эту озабоченность. Было приведено несколько примеров введения в действие ТЗЭПЗ на национальном уровне, когда из сферы его действия были исключены цифровые активы, а также принятия внутреннего законодательства о цифровых активах, из сферы действия которого были исключены ЭПЗ.

89. Члены Рабочей группы в целом подчеркнули необходимость обеспечения тесной согласованности текстов по цифровой торговле посредством институциональной координации и высоко оценили участие секретариата в проекте УНИДРУА.

90. Было вновь отмечено, что проект принципов разрабатывался для устранения пробелов в применении существующих законов к цифровым активам, чего нельзя сказать об ЭПЗ. Было предложено несколько решений для смягчения правовой напряженности между ТЗЭПЗ и принципами. Во-первых, было предложено исключить ЭПЗ из определения «цифрового актива» в принципах. Во-вторых, было высказано мнение, что с точки зрения толкования принципы не должны затрагивать специальный режим материального права, применимый к ЭПЗ, который будет иметь преимущественную силу в случае несоответствия.

91. Была выражена обеспокоенность тем, что члены Рабочей группы не могут высказать свое мнение по данному вопросу, поскольку у них не было времени изучить представленные секретариатом существенные замечания по проекту принципов. Было также подчеркнуто, что в отсутствие конкретной просьбы Комиссии Рабочая группа не имеет мандата на представление каких-либо комментариев или рекомендаций другой организации. Тем не менее было добавлено, что данный вопрос непосредственно касается толкования и применения текста, подготовленного Рабочей группой, и поэтому было бы уместно поделиться с УНИДРУА замечанием о том, что включение ЭПЗ в сферу применения проекта принципов противоречит подходу, принятому ЮНСИТРАЛ в отношении материального права, применимого к ЭПЗ в соответствии с ТЗЭПЗ. Было также предложено обменяться соответствующими пояснительными и подготовительными материалами по ТЗЭПЗ.

В. Будущая работа

92. Рабочая группа решила, что с учетом прогресса, достигнутого в ходе сессии по обеим темам, и предыдущей межсессионной работы секретариату следует подготовить для рассмотрения на ее шестьдесят шестой сессии пересмотренный свод стандартных положений в отношении договоров о предоставлении данных и пересмотренный свод принципов автоматизации договоров. Было отмечено, что в будущей работе следует учитывать новые технологии и достижения, касающиеся дополненной реальности, иммерсивной реальности и метавселенных. Рабочая группа решила, что целесообразно продолжать работу над обеими темами параллельно.